

5 Залог успеха

О каждом из спектаклей, привезенных в Москву Чкаловским театром, можно сказать много и похвального и критического.

Заметим, что некоторые постановки за-
полняли в стенах горячих сторонников
другие — столь же горячих противников.
Но, как бы то ни было, я в одном спек-
такле Чеховского театра, кроме, пожа-
луй, «Евдокия Пугачева» В. Инстинденко
(сделанного на очень несовершенном дра-
матургическом материале), не бывает
скупее.

Нет, не подели мы на сцене Чкаловского театра тех серых, приглаженных постановок, в которых ничто не выходит за рамки элементарной профессиональной грамотности и все держится на том, к сожалению, часто еще встречающемся «уропяе», когда и придраться как будто не к чему, но и лезть лезть нечем.

Работы Чкаловского театра отмечены стремлением к ясности и определенности режиссерского замысла, к предельной яркости всех выразительных средств, смелости красок в обрисовке характеров.

Характер!.. Как часто за последнее время определение «характерный актер», «характерная актриса» превращается на театральном языке в синоним актерской ограниченности.

Именно ограниченность, а не лиричность возможностей исполнителя понимают некоторые люди, зачисляя под выражением «характерный» и очень редко признавая в него большое, глубокое содержание, говорящие в замечательном даре актерско-музыкальника, который, оставаясь в каждой новой роли живым, органичным, «самим собой», в то же время не похож на себя в жизни, ни в других ролях.

Чкаловский театр можно назвать театром характерных актеров и самым большим и значительным смысло этого слова.

В самом деле, как живописно правдивы, как осязаемо конкретны и как действительно несхожи образы, созданные артистом И. Понсовым, — такие, к примеру, как доктор Дудакوف («Дачники» М. Горького), парь Федор или Емельян Пугачев. Своеобразием трактует характер Басова («Дачники») и сам Феликс («Персозванное дело»

Заметки о спектаклях Чкаловского
областного драматического театра
им. М. Горького

им. М. Горького

яркая огромного личного обаяния. Она при-
влекает зрителей удивительно не похожими
друг на друга женщинами всегда неожиданными
новыми красками, точно и умно. Тако-
вые интересы режиссы, сыгранные актрисой
Н. Ежовой, яркие работы В. Воеводина,
В. Бреславца. Издотвориям путем — ну-
жен созданий разнообразия, ярких харак-
теров идут в искусство и другие артисты
театра.

В поисках средств сценической выразительности большую помощь непоздним оказывали художники Д. Фомичев и С. Александров — мастера, очень различные по своему творческому почерку, но безусловно сходные в одном: будучи хорошими живописцами, они прежде всего театральные художники. Они тонко ощущают стилизованную природу автора и режиссера, их замысел, находят оригинальные и смелые решения для каждого спектакля, умело и предпринимая разработку сценическую площадку.

Такой типический коллектив Калашников театра, нашедший на своем знамени: смелость, яркость, острота! И надо сказать, что в большинстве случаев театр действительно постигает аркой яркостью спектаклей. Но здесь творческий единение яркости самопалом, он, как правило, идет путем последовательной и тонкой разработки ролей, делая их. Москва было бы привести примеры, например, как режиссеры Я. Купф, П. Шендана и М. Нагин добиваются яркости единичного воплощения путем тщательного, глубокого раскрытия персонажей.

Зрителям удалось запомнить величественные картины комсомольского собрания на чужбине, пыльные толпы измученных голодом и болезнями солдат, в отношении которых проявлялись милосердие Рената и Христины (артисты А. Михов и М. Деспоскова) в спектакле «По велению сердца». Скупыми, простыми средствами решена в спектакле «Любовь Андри Березко» сцена, когда Бостя (артист Г. Деспосков) остается один в доме,

А. Штейна) артист
Е. Родянов.

Очень интересную галерею характерных ролей создает А. Покидченко, актного обаяния. Она ритмично не похожих и всегда неожиданно точно и ужно. Так, сыгравшие актрисой работы В. Восткина, вторично путем — публицистич. являясь харак-

де жистелюбивая жистница. Его «дядю» с сыном Ани, как и последующую встречу с ее внезапно вернувшимся мужем, действительно волнует. А как вечно несут себя Федор, Ирина, Гогуля и Шувальский (артисты И. Кошке, Р. Пискаревская, В. Баскин, Н. Ястребов) в сцене примирения в спокатле «Царь Федор Иоаннович». Как многообразна и то же время абсолютно понятна для зрителя внутренняя жизнь каждого героя — великая мажорская и чувства Федора, нежность Ирины, смелая и бурная отроческость Шувальского, умная застенчивость Гогулю. Очень тонко постигнута сцена Гарова и Дудакова (артисты Е. Родоманов и И. Кошке) во втором действии «Адамин-дана»...

Мы приводим здесь примеры из спектаклей главного режиссера театра Ю. Юффе. Но и в работах других постановщиков можно назвать много интересного, глубокого, точного и в то же время остро решенных сцен. Укажем в качестве примера лишь динамичную, радующую слухными и точными внутренними ходами, неожиданной смелой красочной Варю в Мазепе (А. Покидьченко и П. Келес) в «Дикарь», постановкой режиссера П. Щегалова.

Однако постановках Чкаловского театра отдельные роли и даже целые сцены звучат порой догматично диссонансом. Режиссеры и актеры в погоне за «яркостью» и «театральностью» хлещут из театральных приемов, давно уже ставших «штампиками», то заимствуют наизусть «демонстративные» сцены своей замшей вместе с того, чтобы выплывать из через живую логику поведения героя. Когда постановщицу и исполнителя хочется разобщить или предать осмеянию, то или иной образ, или вытаски из него, или ускорить естественный процесс созревания зрительских выводов, ставшая, изобильными комментаторами мысли.

Как могла, скажем, режиссура «прини-
мается» за астрологию — в полном смысле
этого слова — матерью исполнительницы роли
Кирры Яковлевой актрисой И. Кострыки-
ной (спектакль «Из вешнего сердца»
или роли Колокольниковой — актри-
сой М. Янковской («Персональные дела»)).

В пьесе «Дачники» есть замечательная
сцена расставания Соли с Димитрием, когда
молодые люди, может быть, впервые серь-
езно говорят о любви, говорят сжесточе-

Однако бода происходит на открытой псевдобуде такого типичного разговорного. Горький не случайно на протяжении короткой сцены дважды отмечает, что беседа идет «эпиграммой», «негромко». Вся природа этой сцены, ее дилемматизм атмосфера органически вытекают из особенностей пьесы. Но режиссер Н. Кофеев хочет «сказать здесь что-то свое, важное», сознательно не веря, что автор раскрыл смысл произведения, если будут точно следовать автору. И в результате на сцену принесли гримасы, патетические акты и режиссу. На этом «фоно» Соня и Зинаидатавалили столь же патетические и гримасные вещи дачный лесок, декламаторскитирады о своих литературных и гражданскихзвездах, а Зинаид даже читает «Пенюбувестника».

Ход размышлений режиссера, конечно понятен: «модные, вылизанные, новые люди идут в революцию. Надо это толкать поярче, подчеркнуть...». Но оп «подчеркнуть»... Но какими беспомощными оказываются эти внешние театральные средства, столкнувшись с живой тканью плоти, с большой человеческой правдой Горького!

Работая над постановкой «Перезнакомства», режиссер М. Негин первоначально сдвинул сторону мысли: не существует ли, наконец, в предположенной картине уже и внятные Малютинной выходящие из себя, благоприятный исход борьбы Слейбиной и Драгичевской, изживание павшей; в результате следит за ходом спектакля довольно равнодушно... Напереди еще целая большая картина. Как же в чем удерживать здесь внимание зрительного зала?

И режиссер обращается к ассортименту прелепенных, но полуротных театралов: приемы: бодрый ритм, действие развивается быстро, на сцене много смаха. Зритель до конца спектакля не успевает заскучать и, вероятно, даже не замечает, что его в этой картине, грубо говоря, обманули.

Ведь начало последней картины «Писатель и редактор» могло и должно было стать одним из самых сильных по драматическому напряжению мест пьесы. Ну что ж, сдвигаясь и в зрительном зале, «полюбуемся» с героями пьесы в кабинете инструктора МК партии, а затем, что все сомнятые благополучно, но ведь этого никто не знает, — в квартире Хлебникова. Там парит ин-
тереснейшая атмосфера. Вспомогательные

чтительно - беспокойное ожидание решения судьбы близкого человека, тянутся последние минуты этого ожидания, когда людям уже просто не находят себе места, обрывают на полуслове разговор, если им показалось, что кто-то пошевелил в холодной двери, подрагивают и замирают от телефонного звонка.

Вот этой треморной, напряженной и должно быть пронизанной все ожидания последней картины из цикла Хлебникова

И в сжатии, ничего похожего нет в спектакле. Режиссер мог идти здесь путем поисков жизненной правды, он использовал чисто творческие, а не даные средства, и они в данном слу

Средством к преуспе-
чамскому восторжению ка-
ждого зрителя паспорте опреде-
ления и античности за-
явлено подойти к реше-
нию (притом Н. Врогасия
карная). Сразу и после-
дняя полнота опустоше-
ния неосновательность исты-
скривление чувств, тем
первого же действия
произведения.

Театр чрезвычайно у
я противоречивость х
следовательно, объединя
спены Вара с Асиметри
ные, режиссер ставит а
ко и Е. Нилсскую — и
ли Ва и — в фальшивое
для их искусственно и
что давно уже замечен
длжи,

И, наконец, последние такль «По поленину сердце весна. Неба и земли, поблескивающие солнца. Недвижно стоят картину приехавшие да здесь жить. Вот, медведи начинают падать редкие с затем другая... и зрители

«Царь Федор Иванович». Ирика — Р. Плещачевская и
Федор — Н. Кошк.

Фото А. Гладштейна.

же полел путем
страшных пре-
весе подвези его.
дическому сатири-
е попытки помочь
еять свои кити-
тако коллектив

Два снх пар мы говорили лишь об основных тенденциях, а не о конкретных деталях. Но в этом и заключается суть дела: в последние годы в театре происходят серьезные перемены. Мы не знаем, к чему это приведет, но уверены, что перемены будут. И это не только в театре, но и в литературе, и в искусстве в целом. Мы не знаем, к чему это приведет, но уверены, что перемены будут. И это не только в театре, но и в литературе, и в искусстве в целом.

подходит для характеристики героя, а не для него. Реальная же история как комедия-эпиграмма А. Полюдиной-Степановой — это разносторонний, разноступенчатый процесс, в котором, заставляя подопытного понимать того, кто и почему зритель,

Я пример — спектакль, Целина, Рая — голые, холода в лучах вчерашнего

В. МОНЮКОВ.
«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»
10 сентября 1955 г. 3 стр.